

ТОП-3 УГОЛОВНЫХ РИСКОВ ДЛЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ КРУПНОГО БИЗНЕСА В 2017 Г.

12 октября 2017 г. Объединение Корпоративных Юристов (ОКЮР) провело круглый стол из цикла «Диалог с властью», посвященный основным уголовным рискам, угрожавшим руководителям крупного бизнеса в уходящем году.

Открывая мероприятие, президент ОКЮР **Александра Нестеренко** поблагодарила его со-организаторов — Адвокатское бюро «Деловой фарватер» — и напомнила, что оно подводит итоги выполнения рекомендаций, подготовленных экспертами «Делового фарватера» для ОКЮР двумя годами ранее и посвященных тому, как следует вести себя руководству и юристам компаний при проведении следственных действий. Сегодня эти рекомендации уточняются с учетом изменения уголовного законодательства.

Модератор круглого стола **Роман Терехин**, управляющий партнер «Делового фарватера», отметил, что уголовное преследование — наиболее опасный риск для бизнеса, причем не только для деятельности компании, но и для ее первых лиц.

Уголовное давление на бизнесменов по экономическим статьям растет с каждым годом. Показатели по судебным делам о коррупционных преступлениях и мошенничестве несколько лучше, но в реальности это только вершина айсберга: количество расследуемых уголовных дел, в рамках которых проводятся следственные действия, и оперативно-разыскных мероприятий в отношении компаний и их руководителей огромно, и статистика по ним не ведется. Именно поэтому уклонение от уплаты налогов, преступления коррупционной направленности и мошеннические действия обуславливают топ-3 уголовных рисков для бизнеса.

Открыл дискуссию **Олег Овчар**, начальник правового управления ФНС России. По его словам, налоговые органы часто взаимодействуют с правоохранительными органами для борьбы с уклонением от уплаты налогов, но это — крайняя мера. Привлечению силовиков предшествует предварительная работа с налогоплательщиком на стадии планирования налоговых проверок. Налоговые органы достаточно часто раскрывают налогоплательщику

Сергей Варламов, адвокат Адвокатского бюро «Деловой фарватер»; **Александра Нестеренко**, президент ОКЮР; **Роман Терехин**, управляющий партнер Адвокатского бюро «Деловой фарватер»; **Алексей Плотницкий**, заместитель начальника уголовно-правового управления договорно-правового департамента МВД России — начальник отдела уголовного законодательства и правового регулирования предупреждения преступности

информацию о выявленных схемах уклонения от уплаты налогов еще до начала проверок и предлагают ему добровольно скорректировать объем своих налоговых обязательств путем подачи уточненных налоговых деклараций. И только если налогоплательщик игнорирует данное предложение, налоговый орган начинает проверки.

Спикер подробно рассказал о схемах уклонения от уплаты налогов, которые использовались руководителями ряда крупных компаний (в том числе ювелирной компании «Адамас», сети ресторанов «Корчма „Тарас Бульба“» и др.).

Он также сообщил о систематической работе налоговых органов по наведению порядка в целых отраслях экономики, проводимой по итогам последовательной проверки каждой отрасли, и выразил мнение, что точечные проверки и наказания компаний из разных отраслей создают неконкурентную среду: организации, которые подпали под проверку и перестали применять незаконные схемы, оказываются в невыгодном положении по сравнению с теми, кто продолжает такие схемы использовать. Отраслевая же направленность проверок приводит весь бизнес к одинаковым условиям.

На вопрос А. Нестеренко о том, какую отрасль будут проверять следующей и по каким критериям принимается соответствующее решение, О. Овчар ответил, что проверке подлежит та отрасль, в которой больше всего выпадающих доходов по сравнению со средними показателями. Также во внимание принимаются убыточность, повышенные расходы и НДС, риски, выявленные системой АСК НДС-2.

Эксперт уделил внимание и вопросу о необоснованной налоговой выгоде. 18 июля 2017 г. Федеральным законом № 163-ФЗ внесены поправки в Налоговый кодекс (НК) РФ, касающиеся способов доказывания необоснованной выгоды и проведения налогового контроля: теперь инспекторы не могут проверять компании «второго звена», проверяется только первый контрагент. Основной вопрос, на который следует ответить, — была сделка реальной или нет, и если будет доказан умысел, то налогоплательщик лишится преференций по вычетам расхо-

Алексей Плотницкий

дов и НДС. О. Овчар считает, что наличие таких норм позволит бизнесу предусмотреть риски, которые могут возникнуть у него при доказывании необоснованной налоговой выгоды.

В заключение спикер сообщил о необходимости упростить механизм получения отсрочки/рассрочки в исполнении налоговых обязательств, тем самым предоставив бизнесу возможность получения дополнительной поддержки.

Выступление старшего юриста «Делового фарватера» **Игоря Грибкова** было посвящено трансфертному ценообразованию, нормы о котором действуют с 1 января 2012 г. Поскольку соответствующий раздел НК РФ является относительно новым для право-

применения, на данный момент по нему есть только два судебных спора — по заявлениям ЗАО «НК Дулисьма» и ПАО «Уралкалий», — которые показывают, что для налогоплательщиков особую важность представляют правильный выбор метода ценообразования и заблаговременная подготовка всех необходимых доказательств для представления в ФНС России и в суд.

Также был освещен вопрос о проверке территориальными налоговыми органами цен по неконтролируемым сделкам между взаимозависимыми лицами. Судебная практика свидетельствует, что решающее значение здесь имеет наличие реальной налоговой выгоды для налогоплательщика и соответствующего ущерба для бюджета. Если отклонение в цене не многократное, а в пределах разумного, то суды могут оценить его как особенность конкретной сделки. Однако понятие необоснованной налоговой выгоды по-прежнему недостаточно конкретизировано, поскольку соответствующее определение в Постановлении Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 толкуется очень широко.

С 1 января 2015 г. действуют нормы о контролируемых иностранных компаниях. В настоящее время основным способом уклонения от применения этих новых правил является изменение резидентства контролирующего лица, в связи с чем в России стал еще более актуальным вопрос о международном обмене информацией, осуществляемом в рамках многосторонних соглашений об обмене информацией по финансовым счетам (первый такой обмен запланирован на сентябрь 2018 г.), а также Конвенции о взаимной административной помощи по налоговым делам (заключена в Страсбурге 25.01.1988). При этом есть и другие каналы информации — интернет-сайты, так называемые панамские файлы, «Бюро ван Дайк», реестры бенефициаров.

И. Грибков рассказал и о спорах о фактическом получателе дохода. Судебная практика исходит из того, что если налоговый агент выплачивает какие-либо доходы, например дивиденды, проценты по займу, и не приводит доказательств, что компания является их фактическим получателем, либо налоговый орган получает документы, которые говорят об обратном, то налоговый агент признается неправомочно применившим льготу, предусмотренную международным соглашением.

Адвокат «Делового фарватера» **Сергей Варламов** обратил внимание на активизацию работы правоохранительных органов по схемам налоговой оптимизации, применяемым крупным

бизнесом, в том числе построенным на использовании соглашений об избежании двойного налогообложения, что подтверждает информация о возбуждении в июле 2017 г. Главным следственным управлением Следственного комитета РФ по г. Москве уголовного дела по ч. 2 ст. 199.1 Уголовного кодекса (УК) РФ в отношении руководства организации, входящей в группу компаний «Черкизово». Недоимка образовалась в результате снижения налоговой ставки с 15 до 5% по соглашению об избежании двойного налогообложения между Россией и Кипром при выплате дивидендов кипрской компании, являющейся владельцем акций агрохолдинга. Данная компания признана технической транзитной компанией, которую использовали для незаконного занижения налоговой ставки.

Алексей Плотницкий, Альбина Линдэ, заместитель начальника отдела правового регулирования оперативно-разыскной и экспертно-криминалистической деятельности уголовно-правового управления договорно-правового департамента МВД России; **Олег Радченко**, старший прокурор управления методико-аналитического обеспечения надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и оперативно-разыскной деятельностью Генеральной прокуратуры РФ

Пока у правоохранительных органов нет четкого алгоритма доказывания подобных схем, однако постепенно они начинают его вырабатывать, в чем им активно помогает налоговая служба, выпуская совместные методические рекомендации, обзоры и т.д. Чем больше информации поступит в распоряжение правоохранительных органов, тем выше вероятность вовлечения крупного бизнеса в уголовные процессы, связанные с уклонением от уплаты налогов.

В завершение своего доклада С. Варламов сообщил, что в РФ за уклонение от уплаты налогов возбуждается менее 1 тыс. уголовных дел, при этом 90–95% наказаний по ним не связаны с реальным лишением свободы. Даже в случае возбуждения уголовного дела руководители компании всегда имеют возможность воспользоваться примечанием к ст. 199 УК РФ, позволяющим избежать уголовной ответственности лицам, впервые совершившим преступление, в случае полного погашения недоимки, штрафов и пеней.

Алексей Плотницкий, заместитель начальника уголовно-правового управления договорно-правового департамента МВД России — начальник отдела уголовного законодательства и правового регулирования предупреждения преступности, рассказал о работе законодателей, направленной на защиту бизнеса.

Он согласился с коллегами из предпринимательского сообщества, что возбуждение уголовного дела негативно влияет на любой бизнес.

В целях защиты бизнеса за последние три года было предпринято несколько шагов. В частности, в 2016 г. по поручению Президента РФ создана рабочая группа по мониторингу и анализу правоприменительной практики в сфере предпринимательства, в состав которой вошли руководители правоохранительных органов и основных предпринимательских сообществ, в том числе ТПП РФ, РСПП, общественной организации «Деловая Россия». Результаты работы этой группы превращаются в реальные решения и законодательные инициативы. Например, ею рассматривался Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ, которым введено такое основание прекращения уголовного дела по преступлениям небольшой и средней тяжести, как уплата судебного штрафа.

А. Плотницкий отдельно остановился на ст. 159 УК РФ: ее часто критикуют за то, что она душит бизнес, забывая при этом про добросовестных предпринимателей, на защиту которых она и направлена. Нередко в целях устранения конкурентов недобросовестные предприниматели пытаются перевести гражданско-правовые споры в уголовную плоскость. Для предотвращения подобной практики в ст. 159 УК РФ были добавлены ч. 5 и 6, где субъектами являются уже сами предприниматели. Эта же статья обеспечивает охрану прав обычных граждан, которые нуждаются в большей правовой защите. Спикер добавил, что обновление нормативно-правовой базы в сфере уголовного законодательства и ответственности за экономические преступления продолжается. Одна из новых инициатив — законопроект, предусматривающий усиление ответственности за кражу и мошеннические действия в отношении банковских счетов и электронных денежных средств.

Говоря об уголовной ответственности юридических лиц, он пояснил, что предложения о ее введении, как правило, предполагают установление в качестве наказания ликвидацию предприятия, ограничение деятельности, штраф. Но пока законодатели считают, что наиболее приемлемой и подходящей для юридических лиц является административная ответственность. Административное законодательство более гибкое и в то же время предусматривает и высокие штрафы, в том числе кратные, и приостановление деятельности, и запрет на осуществление определенных видов деятельности, и возможность изъятия орудия преступления. И главное: привлечение виновного к уголовной ответственности не исключает привлечение к административной ответственности юридического лица, если для этого есть соответствующие основания, например незаконное вознаграждение от имени юридического лица (ст. 19.28 КоАП РФ).

Олег Радченко, старший прокурор управления методико-аналитического обеспечения надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и оперативно-разыскной деятельностью Генеральной прокуратуры РФ, отметил глобальные положительные изменения уголовного законодательства, но вместе с тем выразил обеспокоенность его излишней либерализацией, которая может спровоцировать предпринимателей на недобросовестные действия. По его мнению, сейчас происходит нейтрализация закона. Так, согласно изменениям в ст. 108 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) РФ предпринимателей нельзя арестовывать, что противоречит принципу равенства всех перед законом.

Рассуждая о вопросе соблюдения прав предпринимателей при проведении силовыми структурами проверочных мероприятий, О. Радченко посоветовал обращать внимание на процессуальные документы — основания для проведения оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий, ведь по одному адресу может быть зарегистрировано несколько юридических лиц, часть из которых не являются объектом проверки. Если в ходе проверки изымаются личные вещи сотрудников, не имеющие к ней отношения, то рекомендуется под протокол заявить ходатайство о возврате вещи, чтобы в дальнейшем можно было обратиться

с соответствующей жалобой в порядке ст. 123–125 УПК РФ.

Р. Терехин назвал вопрос о либерализации уголовного законодательства сложным и неоднозначным. Он поддержал представителя Генеральной прокуратуры РФ в том, что ст. 159 УК РФ во многих ситуациях защищает бизнес от мошеннических действий, но заметил, что она же дает возможность недобросовестным правохранителям давить на бизнес.

С. Варламов также затронул проблему совершения сотрудниками крупных компаний противоправных действий. Даже если преступление совершает рядовой сотрудник, может пострадать репутация компании в целом, причем часто под подозрение попадают и руководители такого сотрудника. Отдельный вопрос — психологическое давление на обвиняемых, предложения дать показания на других сотрудников компании, получив взамен возможность существенно снизить собственное наказание. В результате это нередко приводит к даче показаний, не соответствующих действительности, и вовлечению в следственные действия не причастных лиц.

Спикер обратил внимание на то, что сотрудники компаний не всегда осознают существующие уголовно-правовые риски и не знают свои права и обязанности при проведении проверок, даче объяснений или показаний и т.д. Адвокат дал несколько практических рекомендаций, направленных на снижение рисков возможного привлечения сотрудников организации к уголовной ответственности, в том числе: четкий инструктаж сотрудников юридических департаментов и служб безопасности компании о пределах компетенции правоохранительных органов; инструктаж сотрудников о недопустимости участия в оперативно-разыскных и следственных мероприятиях без ведома непосредственного руководства; внедрение практики служебных расследований при наличии подозрения сотрудника в совершении противоправных действий; дополнительный контроль в области сопровождения государственных контрактов; ограничение круга лиц, допущенных к конфиденциальной информации компании.

Заместитель начальника отдела правового регулирования оперативно-разыскной и экспертно-криминалистической деятельности уголовно-правового управления договорно-правового департамента МВД России **Альбина Линдэ** отметила, что бесосновательно правоохранительные органы в организацию не приходят, поскольку сегодня силен контроль органов прокуратуры за оперативно-разыскной деятельностью. Если же такое случается, то информация, полученная в рамках незаконных мероприятий, не признается судом. Поэтому компаниям следует не бояться и не препятствовать правохранителям в реализации их законных полномочий, а за всем остальным будут наблюдать сотрудники органов прокуратуры.

В заключение А. Нестеренко поблагодарила всех участников и отметила практическую направленность круглого стола.